

Сергею Потимкову, с которым мы в студенческие годы плавали на агиттеплоходах

**Сергей,
или как хорошо, что мы снова вместе**

Пьеса в одном акте

Действующие лица:

Сергей – молодой писатель, ровно 32 года, русский. Одет в (*вставить по обстоятельствам*). Часто задумывается, отвечает невпопад.

Лариса – его жена, женщина неопределенного возраста. Русская. Ее выдают лишь черные выразительные глаза и крепкое, веселое тело армянской танцовщицы.

Гости:

Саша – мужчина, молодой ученый, может быть в бороде. Постоянно перед всеми извиняется, но иногда нечаянно хамит. Одет.

Наташа – его жена, молодой русский ученый. Красивая блондинка с высоко одухотворённым лицом. Во всех ее движениях видна сосредоточенность, характерная для женщин, сознающих свою истеричность.

Вячеслав Анатольевич (В.А.) – автор пьесы «Сергей».

Алена – жена автора пьесы «Сергей».

Виктор – человек с темной демонической внешностью, красивое лицо которого как бы живет отдельно от остальных частей его тела. В гостях любит исполнять куплеты, которыми отпугивают своих поклонниц. Время от времени запрокидывает голову назад и громко, отрывисто хохочет.

Аннушка – его жена и его полная противоположность, олицетворение добра и света.

Г-н и г-жа Бобкофф – американские туристы – поклонники Серезиноного таланта. По-русски они не говорят, а только поют. Постоянно улыбаются и вежливо кивают головами, произнося слово «Хай!». Одеты просто, без вызова нашему обществу.

Таня Федотова – рабочая-крановщица.

Алик Санян – школьный учитель, много ест и много думает. Лицо спокойное, безмятежное. Движения медлительны и плавны.

Ира Санян – его жена, современная молодая особа, одетая с вызовом американскому обществу.

Петя и Зея – бродячие музыканты из фирмы обрядовых услуг «Свято». Исполняют популярные мелодии советских и зарубежных композиторов, в перерывах подсаживаются к столу и едят.

Нина – гость из Москвы, прекрасно говорит и понимает по-немецки.

Света, Маша, Миша, Паша – родственники Сергея.

Чечельницкий Сергей Георгиевич – поздравитель от Союза архитекторов.

Действие происходит в наши дни, а точнее 13 декабря 1986 года. На авансцене большой стол с яствами, сбоку дверь, в углу поблескивает красочными кнопками японский видеомэгнофон. Вокруг стола бегают Лариса с тарелками, ей помогает Нина. Сергей сидит у окна, на коленях у него портативная пишущая машинка, он что-то печатает. Возле видеомэгнофона расположились Петя и Зея с гитарой и губной гармошкой. Они наигрывают печальную восточную мелодию. Звонок. Лариса открывает дверь.

Виктор (входя). Прифет, братва! (Запрокидывает голову назад и громко, отрывисто хохочет. Аннушка придерживает ему голову, чтобы он не ушиб ее о дверной косяк.) А где аманинник? Дай-ка я тебя обლობызаю! (Громко чмокает Сергея в щеку.) А ты, брат, совсем не изменился, ха-ха! (Подходит к столу.) Ах, какой славный стол! (Подсаживается, наливает рюмку, подносит ее ко рту, но вдруг застывает, оборачивается и пристально смотрит на музыкантов.) Ч-ч-черт, где-то я их видел...

К Виктору быстро подходит Лариса и что-то шепчет на ухо.

Виктор. Ну, что ты, Лариса! Я их точно где-то видел. У меня ведь фэноменальная память на лица, ха-ха. (Вдруг начинает смущаться, густо краснеет, запрокидывает голову назад и осушает рюмку.)

Аннушка молча достает карманную виолончельку, отходит в угол и начинает наигрывать что-то классическое.

Лариса (страдающая). Да когда же они придут! Как это нудно – ждать! (Поворачивается к музыкантам). Послушайте, товарищи, а нельзя ли что-нибудь повеселее?

Звучит «7-40». Раздается звонок, но его никто не слышит. В широко распахнутую дверь как бы бочком, как бы по частям, как бы с трудом, как бы вползая, с виноватой улыбкой на лице втискивается Саша.

Саша. Ради Бога, извините за опоздание, прошу прощения. (Ходит по комнате, берет книгу, начинает читать).

Сергей (отрывается от машинки, осматривается, замечает Сашу). Саня, ты давно здесь? Привет.

Саша. Старик, поздравляю тебя! (Целует Сергея.) И от Натальи прими поздравления, она припоздает, ты уж извини.

Сергей (внимательно смотрит на Сашину бороду). Ты что, один? А Наташа?

Саша. Старик, ты извини, она опоздает – дела.

Сергей (продолжая внимательно смотреть на бороду). А?

Саша (с пониманием). Извини. (Отходит в угол, садится и слушает виолончель.)

Нина (к музыкантам). Не эйн, цвей, дрей, а айн, цвай, драй!

Петя и Зеля переглядываются, откладывают инструменты и подсаживаются к столу. С улицы доносится нарастающий рев мотора, резкий визг тормозов, затем страшный металлический грохот и кудахтанье кур.

Лариса (устремляясь к двери). Алик Санян!

Входят Алик и Ира. В руках у Алика окровавленная курица.

Алик (добродушно). Привет! Держи петуха, хозяйка!

Ира (замирая). Лариса, какое платье! Слушай...

Женщины удаляются на кухню покурить. Вновь раздается звонок. Дверь открывает Петя, волею судеб оказавшийся рядом. На пороге – г-н и г-жа Бобкофф. Они радостно улыбаются, кивают и говорят «Хай!»

Г-н Бобков. Can we see Sergei, please?

Петя долго смотрит на г-на и г-жу Бобкофф и захлопывает дверь.

Саша (обращаясь к Зеле). Простите, я где-то Вас раньше видел. Вы – родственник Сергея?

Сергей (резко отрываясь от машинки). А?

Саша. Извините. (Уходит в угол.)

Виктор запрокидывает голову назад и громко, отрывисто хохочет.

Лариса (входя). Так что, больше никто не пришел? Я слышала звонок.

Петя (слабо). Это, наверное, ошиблись квартирой. Какие-то иностранцы.

Лариса (в ужасе). Так это же Сережины курсанты-индусы! Пришли его поздравить!

Открывает дверь. На пороге – с радостными улыбками на лицах стоят г-н и г-жа Бобкофф.

Лариса (молитвенно складывает ладони согласно индусскому ритуалу и пытается принять позу «лотос»). Пхай-пхай, проходите, пожалуйста.

Г-н Бобкофф (некоторое время удивленно смотрит на Ларису, затем, вежливо улыбаясь, складывает ладони таким же способом). Хай!

Виктор (строго). Встань, Лариса. Это – не индус. Этот господин – из Америки.

Лариса бледнеет и занимает исходное положение.

Таня (входя). Шо вы тут столпились? Проходите уже!

Бобкофф проходят к столу.

Таня. Ларка, привет, кляча! Слушай, там во дворе какой-то псих курятник разнес. Куры везде бегают, какой-то ужас!

Нина (по-немецки). Die Provinz...

В открытую дверь входят Света, Маша, Миша, Паша. За ними появляется Чечельницкий.

Чечельницкий (осматриваясь). Хороший день рождения! А главное – очень весело! А где Вячеслав Анатольевич?

Его никто не слышит: играет оркестр, гости шумно усаживаются за стол, громко жалуется виолончель, стучит пишущая машинка.

Таня (с рюмкой в руке). Я предлагаю первый тост за именинника!

Все. Ура! (Пьют.)

Ура! (Пьют.)

Ура! (Пьют.)

Вячеслав Анатольевич (входя). Что, уже все выпили?

За ним появляется его жена Алена.

Голоса. Нет! Нет! Просим! Просим!

Все (хором). Моль! Моль! Моль! Летучую мышь!

В.А. Нет, нет, увольте, я не в голосе. (Ищет свободный стул и не находит.)

Рядом возникает поднесенная кем-то рюмка, до краев наполненная водкой.

В.А. Хотя, впрочем...(Выпивает.) Но только не «Моль». Прошу освещение.

Сцена погружается в темноту. Луч высвечивает В.А. и Петю с гитарой.

В.А. (Пете). А-моль, дружище.

Все (хором). Моль, моль!

В.А. Эльдар Рязанов. «А напоследок я скажу». Из кинофильма «Жестокий романс».

Звучит романс.

Саша. Извините, я хочу предоставить слово нашему гостю, господину Бобкофф из США.

Г-н Бобкофф начинает говорить по-английски. Все замолкают, вслушиваясь в каждое слово. Сергей отставляет машинку в сторону, подходит к видеомagneтoфону и нажимает на кнопку. Слышится тягучий гнусавый голос синхронного переводчика.

Голос. ... рассказать об одном смешном эпизоде моей биографии, когда я впервые в своей жизни встретил русского. Это было на Аляске, куда я с женой и детьми приехал покататься на лыжах. Однажды мы стояли на берегу Северного Ледовитого океана и увидели человека, плывшего на льдине. Мы вытащили его на берег. Он был очень худ, слаб и одет, прямо скажем, не по сезону: джинсы, летняя полосатая футболка и кроссовки. Если и было на нем что-либо зимнее, то это вязаная бело-зеленая шапочка, которую он отказывался снять даже в помещении. Это был русский. На нем был еще спасательный круг с названием его корабля.

Петя медленно подходит к рампе и смотрит куда-то вдаль, как свозь воображаемое окно.

Г-н Бобкофф. Я мало что понял тогда, ведь я не говорю по-русски. Кажется, его судно потерпело крушение. Но зато я его сфотографировал. Вот этот славный парень.

Петя бледнеет, прижимает руку к груди. Фото передают из рук в руки, рассматривают. Петя заглядывает через чье-то плечо, теряет сознание и с грохотом падает в оркестровую яму.

Зеля (осеняясь). Это же Шиц! Боже мой, это же Вова Шиц! Мы вместе плавали на агиттеплоходе и его смыло волной в Белое море! Боже мой, боже мой!

Сергей (задумчиво). Плавали... На теплоходе... (Смотрит в окно.)

Виктор (смотрит на фотографию). Ч-ч-черт, знакомое лицо, знакомое...

Сергей. На теплоходе...

Звонок в дверь.

Лариса. Ну, кто там еще?

Саша. Должно быть, Наталья. Наконец-то.

Лариса открывает дверь. В комнату входит отряд пионеров.

Лариса (строго). В чем дело?

Председатель дружины (подходит к Ларисе, отдает салют). Извините, тетя, этот дядя из Вашей квартиры выпал?

Пионеры вносят Петю. Гости вскакивают с мест. Слышатся крики: О господи! Что делать! Где телефон? Начинается общая паника.

Председатель дружины. Дядя барабан наш пробил.

Пионера никто не слышит. Он недоуменно пожимает плечами и уводит дружину.

Алена. Спокойно! Принесите воды и нашатырь! (Расстегивает на Пете рубашку.) О. господи!

Лариса (в истерике). Что там еще, что?

Алена. Здесь на груди что-то нарисовано.

Все (хором, истошно). Что?

Алена. Плохо видно – волосы. Принесите огня.

Приносят фонарик. Алена склоняется над Петей.

Алена. Здесь пароход нарисован. И еще какая-то надпись, но очень мелкая.

Сергей (настороженно). Зачти. (Протягивает Алене лупу.)

Алена (читает). «Мое счастье по Двине уплыло в этом судне».

Сергей (напряженно). Надпись датирована?

Алена (щурясь от напряжения). Да. 1975. Котлас.

Сергей (почти крича). А название? Название корабля?

Алена (долго водит пальцем по Петиной груди. Петя начинает слабо хихикать). «Северянин»!

Сергей. Я так и знал! Ведь мы вместе плавали, на одном теплоходе, в 75-м на «Северянине». И это (показывает на Петю), это тот самый...

Петя (садясь и застегивая рубашку). Тот самый Петя-Петюня...

Виктор (запрокидывает голову назад, громко, отрывисто смеется, затем показывает на Зелью). Вспомнил! А это – Зеля, с которым мы плавали по Белой!

Все обнимаются, целуются, хлопают друг друга по плечам, смеются.

Лариса. Это все потому, что мы редко бываем вместе.

Сергей. Редко собираемся.

Виктор. Забываем друг друга.

Чечельницкий. Хороший день рождения!

В.А. А напоследок я схожу...

Аннушка. Тише, тише! Вы слышите?

Все замолкают. С улицы доносится странный рокот, поначалу слабый. Рокот нарастает и приближается. Слышится металлический грохот, треск ломающегося дерева. Опять кудахчут куры, на этот раз еще страшнее.

Ира Санян. Алик! Ну, что ты сидишь? Там же наша машина! Ты слышишь, она опять куда-то врезалась!

Сергей (глядя в окно). Ничего не видно. Темно. Еще и туман. Только огни какие-то.

Все подходят к окну. Из темноты, из тумана, раздаются три протяжных паровозных гудка.

Занавес

Октябрь 1986г.